

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт гуманитарных наук
Кафедра русской литературы

На правах рукописи

Петухов Александр Дмитриевич
ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Н.М. КАРАМЗИНА

Направление подготовки: 45.06.01

«Языкознание и литературоведение»

Направленность (профиль) образовательной программы:

«Русская литература»

Научный доклад

об основных результатах научно-квалификационной работы

(диссертации)

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор профессор
кафедры русской литературы
Джанумов Сейран Акопович

Москва 2024

Внешние рецензенты:

1. **Полехина Майя Мударрисовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и переводоведения Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации.
2. **Завьялова Елена Евгеньевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева.

Внутренние рецензенты:

1. **Васильев Сергей Анатольевич**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.
2. **Райкова Ирина Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Принципы эстетики русского сентиментализма окончательно сформировались в литературно-критических работах Карамзина. Отчетливо заметно его стремление осмыслить литературную позицию и художественные принципы писателя, установить неразрывную связь между поэтикой Карамзина и его общефилософскими и литературно-критическими суждениями. Для Карамзина критика не стала особой отраслью литературы, как это случилось позже, но трудно было бы ожидать этого от писателя, чьи основные интересы лежали в области поэзии и художественной литературы, а затем и национальной истории. А время для формирования полноценной литературной критики в истории русской литературы еще не пришло.

Актуальность исследования связана с определением роли сентиментальной критики в историко-литературном процессе конца XVIII – начала XIX века, с попыткой осмыслить место и значение Карамзина как критика и отчасти историка русской и зарубежной литературы.

Целью исследования является изучение литературно-критического наследия Н.М. Карамзина.

Цель работы определяет решение следующих **задач**:

- доказать, что решающим этапом в истории русской критики (особенно периода сентиментализма) стала деятельность Карамзина.
- рассмотреть особенности отечественной сентиментальной критики;
- изучить деятельность Карамзина в «Московском журнале» (1791–1792 годы), в «Вестнике Европы» (начало XIX века) и в других периодических изданиях, в альманахах «Аглая», «Аониды»;
- выявить новаторство Карамзина-критика по отношению к устоявшимся правилам, к общепризнанным авторитетам.

Объектом научной квалификационной работы является литературно-критическая деятельность Николая Михайловича Карамзина в

конце XVIII – начале XIX века, когда происходит осознание критики как самостоятельной разновидности литературной деятельности.

Предмет исследования – оценка Карамзиным творчества и отдельных произведений русских и западноевропейских писателей, статьи и рецензии писателя.

Научная новизна работы заключается в раскрытии эстетической позиции Карамзина как критика, его полемики с дидактизмом предшествующей критики в утверждении нравственной ценности красоты, изящества, чуткости, гармонии.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении области изучения и анализа литературно-критической деятельности Н.М. Карамзина, привлечении внимания ученых и широкой общественности к необходимости изучения нравственных взглядов Н.М. Карамзина, использовании его творческого наследия в формировании патриотизма и гражданственности России. Для российских граждан, таким образом, в научном плане ставится важная и перспективная проблема. **Практическая значимость** основана на том, что результаты исследования могут быть использованы в университетских лекционных курсах, практических занятиях по истории русской литературы XVIII века, истории русской литературной критики, а также на специальных семинарах, посвященных творчеству Н.М. Карамзина.

Методологической и теоретической основой нашей НКР послужили работы Юрия Михайловича Лотмана, Бориса Ивановича Бурсова, Бориса Федоровича Егорова, Натальи Дмитриевны Кочетковой, Александра Сергеевича Курилова, Татьяны Александровны Алпатовой, Любови Александровны Сапченко, Галины Ивановны Романовой и других литературоведов, историков русской критики, исследователей отечественного сентиментализма.

Основные методы исследования: историко-сравнительный, проблемно-тематический в сочетании с текстуальным анализом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование и становление русской литературной критики произошло в значительной степени под воздействием Н.М. Карамзина.
2. Для Карамзина-критика характерен интерес к писательским биографиям, о чем свидетельствуют его статьи «О Шекспире и его трагедии «Юлий Цезарь», «Пантеон российских авторов», «О Богдановиче и его сочинениях», «Записка о Н.И. Новикове», заметки и воспоминания о зарубежных писателях в «Письмах русского путешественника».
3. Проблемы языка и слога становились предметом обсуждения почти во всех рецензиях Карамзина.
4. Статьи и рецензии Карамзина, его высказывания о русских и зарубежных писателях, его методы анализа произведений часто становились своего рода эталоном в истории посткарамзинской критики.

Материалом исследования послужили статьи и рецензии Карамзина, напечатанные в указанных выше периодических изданиях и альманахах.

Апробация работы: доклад на одиннадцатом научно-практическом семинаре для магистрантов и аспирантов «Локусы и этносы в русской литературе, истории и культуре».

Структура работы: НКР состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы из 109 пунктов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Сентиментальная критика и место Н.М. Карамзина в ней

В первой главе рассматривается критика конца XVIII – начала XIX веков, то есть периода, который определяется как расцвет русского сентиментализма, и определяется место литературно-критической деятельности Карамзина в нём.

В разделе 1.1. мы рассматриваем особенности роли сентиментализма в развитии русской журналистики и критики. Н.И. Мордовченко, реализуя опыт систематического изложения истории русской критики первой четверти XIX века, соглашается с определением В.Г. Белинского, который характеризует редактора-издателя «Московского журнала» 1791–1792 годов как основоположника критики в русской литературе. Рассматривая процесс становления критика, автор пишет, что влияние идей Н.И. Новикова на молодого Карамзина привело к формированию у него широты и свободомыслия. Это подтверждается анализом содержания журналов, например, «Покоящегося трудолюбца», который издавал русский просветитель и в котором выражалось сомнение в гуманизме методов, используемых для убеждения в необходимости принятия христианской веры.

Карамзина беспокоила взаимосвязь между языческой и христианской моралью. Содержание перевода, выполненного им от имени Новикова, поэмы Галлера «О происхождении зла» (1786) и примечания переводчика указывают на то, что Карамзин, подобно масонам, защищал религию от атеизма. Позже сформировавшаяся широта взглядов повлияет на его разрыв с масонами, но телеологические тенденции в сформировавшемся тогда мировоззрении у него останутся.

Карамзина интересуют успехи, достигнутые Просвещением в Европе. Содержание письма к Лафатеру от 20 апреля 1787 года показывает, что адресат высоко ценит творчество швейцарского писателя Геллерта, Галлера и других, потому что лишен удовольствия много читать на своем родном языке. В то же время Карамзин отмечает только писателей из русской

литературы – представителей сентименталистского направления, избравших живой стиль. Обращает внимание критик на Хераскова, характеризуя его как поэта, заслуживающего быть читанным¹. Автор также отмечает Новикова, который славился своими остроумными сочинениями, но, по мнению Карамзина, не хотел писать ничего другого². Дорогая молодому Карамзину идея ценности человеческой личности и культа чувства должны были воплотиться в новых поэтических формах. Авторы, которые их нашли, были европейскими мастерами слова. Карамзин первым в русской литературе понял, что английская поэзия формирует у читателя новые эстетические вкусы. Поэтому он отметил таких английских поэтов, как Оссиан (Макферсон), Юнг.

На формирование эстетических взглядов критика оказала влияние идея Канта об ограниченности человеческого познания. Поэтому Карамзин считает, что наука может лишь служить руководством в практической жизни, а искусство способно украшать жизнь. Полемизируя с Руссо, Карамзин утверждает, что «науки *необходимы*: ибо они суть плод природных склонностей и дарований человека и соединены с существом его, подобно как действия соединяются с причиною, то есть союзом неразрывным»³.

В системе эстетических взглядов Карамзина важное место занимает человек с его способностью к любви и дружбе. В то же время критик сделал большой шаг к пониманию свободы художественного творчества, которой мешали устаревшие нормы классицизма. Согласно его эстетическим взглядам, в поэзии на первый план выходят жанры, которые классицисты считали незначительными: послания, поэмы, песни и другие, способные выразить внутренние переживания человека. Карамзин вводит в прозу роман, герой которого – человек из низов общества. Новое содержание требовало нового языкового выражения. Поэтому Карамзин рисует, сближая

¹ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 470.

² Там же. С. 470.

³ Карамзин Н.М. Что нужно автору? // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. Т. 2. М.; Л.: Худож. лит., 1964. С. 128.

поэтический и прозаический языки. Приятность слога, с его точки зрения, была обязательной. Данный принцип не мог не сказываться на особенностях принципов Карамзина в реализуемой им критической деятельности: «Карамзин принципиально отвергал возможности использования писателями “крестьянского наречия” и считал невероятным введение в литературу “мужицких грубостей”»⁴.

Х. Грассхоф в своих исследованиях отмечал, что сентиментализм «никоим образом не принадлежит к незначительным течениям»: «Едва ли можно себе представить, что без глубокого анализа человеческой психики и различных душевных переживаний мог бы найти художественное выражение внутренний мир как романтического, так и реалистического героя»⁵. Как отмечает Г.В. Куличкина, в соответствии с принципами сентиментализма на первый план вышли интерпретации истины и фактов, которые выражали психологическое состояние человека, мельчайшие изменения в его жизни, настроении⁶.

Таким образом, изучение сентиментальной критики показывает, что литературно-критическая деятельность Карамзина сыграла значительную роль в ее развитии. Важнейшим критерием оценки сентиментальной критики является способность автора глубоко анализировать человеческую психику и различные душевные переживания человека в художественном произведении.

В разделе **1.2.** рассматривается место Н.М. Карамзина в сентиментальной критике.

В творчестве критика можно найти элементы рококо, предромантизма, классицизма, но доминантой остается сентиментализм⁷.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Кочеткова Н.Д. Литература русского сентиментализма (эстетические и художественные искания): монография. СПб.: Наука, 1994. С. 6.

⁶ Куличкина Г.В. Развитие представлений о правде и факте в русской литературе (1750-1840-е гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь: ПГНИУ, 2005. С. 15.

⁷ Кочеткова Н.Д. Литература русского сентиментализма (эстетические и художественные искания): монография. СПб.: Наука, 1994. С. 20–21.

Д.П. Ивинский обращает внимание на один из первых опытов Карамзина как критика, который реализовался в процессе написания рецензии на роман М.М. Хераскова «Кадм и Гармония» 1789 г. и занял значительную часть в содержании первого номера «Московского журнала» в 1791 г.⁸ Текст рецензии показывает, что её автор привлекает внимание потенциального читателя к роману, вместе с тем Карамзин делает и критическое замечание Хераскову, которое заключается в антиисторизме романа, что признавал и сам автор.

В 1794 году, в первом выпуске своего альманаха «Аглая» Карамзин разместил программную статью под названием «Что нужно автору?» (статья написана в 1793 году). По мнению критика, у поэта обязательно должно быть доброе, нежное сердце, которое желает всеобщего блага.

Оригинальные и переводные театральные и книжные рецензии Карамзина, регулярно публикуемые в «Московском журнале» без подписи в разделах «О иностранных книгах», «О русских книгах», «Французский театр», «Московский театр», сыграли важную роль в истории русской критики. В этих рецензиях содержалась достаточно последовательная литературно-эстетическая программа сентиментализма.

В «Пантеоне российских авторов» 1802 г. Н.М. Карамзин освещает индивидуальный вклад 25 «избранных» деятелей российской культуры, вклад каждого писателя в общее дело культурного строительства⁹. С.А. Джанумов и А.Д. Петухов в статье пишут: «Пантеон литературы должен быть не что иное, как собрание всякого рода творений, и важных, и неважных; следственно, тут может быть и сказка, и отрывок, и арабский анекдот; иное для слога, другое для любопытства»¹⁰.

⁸ Ивинский Д.П. М.М. Херасков и русская литература XVIII – начала XIX веков. М.: Р. Валент, 2018. С. 149–192.

⁹ Петров А.В. «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н.И. Новикова и «Пантеон российских авторов» Н.М. Карамзина // Русская литература. 2007. № 3. С. 62

¹⁰ Джанумов С.А., Петухов А.Д. Идеино-эстетическая программа Н.М. Карамзина в статье «Пантеон российских авторов» // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 8.

Он был одним из первых критиков, изучивших творчество И.Ф. Богдановича и отметивших, что творчество Богдановича более приятное, живое и превосходное, потому что написано в стихах, а «хорошие стихи всегда лучше хорошей прозы»¹¹. Критик отмечает доброе название, олицетворяющее веселую игру мыслей, которой мог бы позавидовать сам Лафонтен.

В плане отображений взглядов Карамзина как критика исследователи выделяют такие его труды, как «Кадм и Гармония, древнее повествование, в двух частях» 1792 г.; «Что нужно автору?» 1794 г.; «Пантеон российских авторов» 1802 г.; «О Богдановиче и его сочинениях» 1803 г.

В сентименталистской критике Карамзина можно выделить следующие специфические черты, отличающие ее от эстетики европейских сентименталистов и составляющие своеобразное и неповторимое лицо критика: 1) Критика Карамзина требует от автора вдумчивого изображения чувств; глубокого психологизма критики; 2) литературное творчество не может быть только нежно-радостное или болезненно-печальное, но разнообразие художественного произведения должно быть разумно ограничено, иметь стержень; 3) идея просвещения и воспитания является наиболее важной; 4) исторический подход к искусству; 5) нравственное отношение к диалогу с доброжелательным собеседником и другом, к человеческому состраданию для людей.

ГЛАВА 2. КРИТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ Н.М. КАРАМЗИНА О РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЯХ В «ПИСЬМАХ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА»

2.1. Художественная литература в оценке Н.М. Карамзина во время его путешествия по Германии и Швейцарии

¹¹ Кузюткин М.А. Творчество И.Ф. Богдановича: история изучения // Огарёв-Online. 2021. № 3 (156): <https://journal.mrsu.ru/arts/tvorchestvo-i-f-bogdanovicha-istoriya-izucheniya>. Дата обращения: 08.05.2024.

По словам героя книги Карамзина, высокохудожественный текст способствует тому, что созданные на его основе спектакли воздействуют на чувства и мысли зрителя. Это тексты Г.Э. Лессинга, И.В. Гете и Ф. Шиллера. Герой Карамзина стремится составить мнение о немецких авторах как о личностях, встречаясь и беседуя с ними.

При подъезде к Цириху (Цюриху) путешественник вспоминает поэзию Ф.Г. Клопштока (1724–1803), так как картина, развернувшаяся перед путником, располагала к таким воспоминаниям: «как приятно читать здесь все его несравненные Идиллии и Поэмы, читать в тех местах, где он сочинял их!»¹². Русского путешественника восхитили строки С. Геснера о предназначении поэзии, которая должна учить чистоте и добродетели. Поэтому перо поэта названо магическим.

Т.А. Алпатова отмечает, что И.-В. Гёте назван в числе тех авторов, которые создают тексты, позволяющие артисту, занятому в спектакле по нему, раскрыть свой талант¹³. В частности, «Гёц фон Берлихинген» 1778 года, отходя от канона трагедии и приближаясь к драме, даёт возможность драматургу обратиться к переживаниям, часто встречающимся в частной жизни читателя и зрителя. При описании встречи повествователя с Гердером введение цитаты из И.-В. Гёте – небольшого стихотворение «Meine Göttin» – позволяет судить об истинном мастерстве автора, ведь текст можно соотнести с античным текстом благодаря прекрасному языку, чистоте и лёгкости текста. Повествователь Карамзина вспоминает, что роман «Антон Рейзер» произвёл на него глубокое впечатление, так как К.Ф. Мориц смог глубоко исследовать внутренний мир человека, поэтому указанное художественное произведение.

¹² Там же. С. 124.

¹³ Алпатова Т.А. И.-В. Гёте в художественном сознании Н.М. Карамзина – автора «Писем русского путешественника» // Карамзинский сборник: Николай Карамзин и его современники: сб. мат. Всерос. науч.-практич. конф. / Отв. ред. О.Н. Даранова. Ульяновск, 2020. С. 3–6.

Критические отзывы о писателях, появившиеся на страницах «Писем...» свидетельствуют о том, что ценностные ориентиры Карамзина связаны с просветительскими идеалами, которые, по его мнению, способны сделать мир лучше. Одним из ценностных ориентиров для писателя и его героя являются идеалы античности.

Путешествуя по Франции, повествователь встречается с немецким поэтом Ф. фон Матиссоном (1761–1831). Удовольствие доставляет молодому человеку чтение трёх пьес, созданных Матиссоном, что побудило его написать о своих впечатлениях: «Нежная кротость, живые чувства, чистота языка составляют красоту его песней»¹⁴.

Вместе с тем посещение спектакля во французском театре не вызывает у путешественника восторга. Это была пьеса А. Шенье (1764–1811). Хотя в текстах поэта заметны нормы и ограничения, характерные для эстетической системы классицизма, произведения Шенье «отличаются искренностью и непосредственностью в выражении чувств и субъективных переживаний»¹⁵. А.С. Пушкин отмечал горестное чувство об утрате писателя¹⁶. Карамзин же слабыми местами в пьесе, по которой шёл спектакль, считает слишком длинные монологи, мысли, потерявшие свою значимость, и т.д. Н.С. Креленко утверждает, что данный эпизод показывает, как молодой автор осуществляет поиск особых средств выразительности: «В недосказанности обрисованной ситуации (светская болтовня, приоткрывающая чуть намеченные характеры, нюансы настроений и отношений, которые можно определить как “ожидание”) очень заметны

¹⁴ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 200.

¹⁵ Гавришева Г.П., Енченко А.В. Традиции классицизма и романтические тенденции в творчестве А. Шенье // Культура народов Причерноморья. 2001. № 19. Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fsergey-dudchenko.ru%2Fdudchenko%2Ffulltext%2Fknp%2Fdisk_site%2F19%2FKNP19_23.DOC&wdOrigin=BROWSELINK/.

¹⁶ Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 6. Статьи и заметки 1824–1836. С. 262.

мотивы “Сентиментального путешествия” Л. Стерна»¹⁷. Путешественник с негодованием пишет о французах, которые незаслуженно забыли Стерна и его героев, увлечшись «своей революцией»¹⁸. Эти строки передают отношение писавшего к происходящим во Франции событиям.

В.В. Смекалина отмечает, что, описывая своё пребывание в Швейцарии и делясь впечатлением от него, Н.М. Карамзин подкрепляет их поэтическими строчками А. Галлера (1708–1777), так как они созвучны его переживаниям¹⁹. Путешественник соглашается, что сама удивительная природа позаботилась о том, чтобы оградить горами землю от порочного, вдохновляя на создание прекрасного. Альпы и жизнь на лоне этих гор вызывают у Карамзина и его читателя ассоциации о естественном состоянии человека, живущего в согласии с законами природы, о том, что именно таков золотой век человечества. Природа выступает как панацея от мирской суеты.

Т.А. Алпатова отмечает частое обращение русского путешественника к текстам Ж.-Ж. Руссо (1712–1778)²⁰. Стоит заметить, что в эти же годы публикуется и антируссоистские памфлеты, например «Речь г. Борда о пользе наук и художеств вопреки Ж-Ж. Руссо» в переводе И. Рижского в 1792 году. Поэтому Карамзин, как и другие деятели литературы того времени, становится участником полемики, которые в русском обществе вызывали работы Руссо.

Т.А. Алпатова пишет, что природа – постоянная спутница человека во время его европейского путешествия. Цитируя путешественника, рассказывающего о впечатлении от альпийских гор, Т.А. Алпатова отмечает, что его ощущения совпадают с ощущениями Руссо. Приводятся фрагменты

¹⁷ Креленко Н.С. О том, что увидел в Париже летом 1790 года «русский путешественник» Карамзина // Известия Саратовского университета. 2005. Т. 5. Вып. ½. Новая серия. Серия История. Право. Международные отношения. С. 78–79.

¹⁸ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 208.

¹⁹ Смекалина В.В. «Я стоял на высочайшей ступени, на которую смертные восходить могут...»: Н.М. Карамзин – первый русский путешественник в Альпах // Вестник Московского университета. 2014. Серия 8. История. № 1. С. 68–82.

²⁰ Алпатова Т. Ж.-Ж. Руссо и руссоизм в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина // Folia litteraria rossica. 2013. № 6. С. 9–21.

из текстов, которые помогают увидеть реминисцентность в травелоге и которые передают полноту переживаний человека, стоящего у долины.

Таким образом, критерием оценки творчества Г.Э. Лессинга, И.В. Гёте и Ф. Шиллера становится творчество Шекспира, который для Н.М. Карамзина является гениальным драматургом, ведь его пьесы способны вызвать у зрителя катарсис. Строя суждения о немецкой и швейцарской литературе, Карамзин утверждает, что она должна учить своего читателя чистоте и добродетели. При этом, с его точки зрения, для современной литературы должны быть эталоном античные образцы. На формирование эстетических принципов писателя оказал влияние переходный этап в искусстве, уход от назидательности, свойственной классицизму.

И.-В. Гёте становится для начинающего критика примером преодоления сковывающих границ и обращения к античному искусству, помогающему творчески постигнуть природу, человека и историю. Другой значимый критерий при оценке литературного произведения – это умение изобразить внутренний мир человека. По мнению начинающего критика, талантливое произведение способно сказать о психологии человека больше, чем научный текст.

Герой Н.М. Карамзина с горечью замечает, что русская литература ещё не создала произведений, в которых бы объективно отразила свою историю, создав убедительные образы тех, кто этого достоин. Поэтому данное утверждение можно понять как пожелание и напутствие своим соотечественникам.

Во время поездки Карамзин становится свидетелем революции во Франции. Он выражает резко отрицательное отношение к ней.

2.1. Художественная литература в оценке Н.М. Карамзина во время его путешествия во Франции, Англии

Важнейшим местом посещения во Франции становится Ферней, который навсегда связан у Путешественника с Вольтером (1694–1778). По

мнению И.М. Рогова, первым русским писателем, обратившим внимание на Вольтера стал В.К. Третьяковский, который в 1735 году в «Эпистоле от российского поэта к Аполлину». Оценивая его творчество, рассказчик смотрит на Вольтера с точки зрения читателей, ведь он писал «...для ученых и неученых; все понимали его, и все пленялись им»²¹.

29 апреля 1790 г. путешественник замечает, что около месяца не видел сумерек, потому что все вечера его были заняты посещением французских театров. Он выделил оперу Гретри «Петр Великий», поставленную по комедии Ж.-Ню Буйи. Для Карамзина, как для русского просветителя, культура представляла собой единое духовное развитие человечества.

Так, думая о Левеке (1736–812), «Авторе Российской Истории», Карамзин выражает уверенность в том, что ум, хороший вкус и талант писателя помогли бы достойно, то есть живо и узнаваемо, изобразить важнейшие персоналии отечественной истории: Нестора, Никона и других. Отечественные художники, по мнению Карамзина, должны заинтересовать читателя, сделав книгу интересной, затронув чувства адресата. Путешественник считает важной в книге не только познавательную роль, но и её художественную ценность. Карамзин считает значимыми документальную точность и занимательность, проявляющуюся в отборе материала и стиле изложения мыслей и способную привлечь к книге читателя. Оценивая пятитомную историю П. Левека, критик отдаёт должное её изложению, однако, по мнению Карамзина, её автор оказывается неспособным передать русский дух.

Поэтому можно отметить, что среди заметок, сделанных о визите во Францию, особого внимания заслуживают размышления, адресованные русским писателям. Персонаж Карамзина эмоционально обращается к ним, называя имена исторических личностей, которые заслуживают того, чтобы их образы были воплощены в литературе. При этом важнейшими требованиями являются документальная основа, которая придает

²¹ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 200.

произведениям объективность и правдивость. В то же время, чтобы привлечь читателя, такие произведения должны быть занимательными, то есть художественными.

Все это говорит о том, что в рассматриваемый период у Карамзина сформировались эстетические взгляды и историческая концепция. Эта концепция разрабатывалась во время создания «Писем...», затем она будет осмыслена в других его критических работах.

Путешественник у Карамзина даёт лестную характеристику творчеству Ж.-Ф. Мармонтеля (1723–1799) как автору «прекрасных сказок»²². Мармонтель – это выдающийся просветитель, писатель, музыкальный критик, сотрудник «Энциклопедии» и секретарь Французской академии. Во второй половине XVIII столетия его произведения были переведены на разные европейские языки, в том числе на русский язык, и активно издавались.

О Ж.-Ф. Лагарпе (1739–1803) герой Карамзина пишет: «В творения его мало огня, чувствительности, воображения, но стих все хороши, и много сильных»²³. Следует отметить, что оценки работ Лагарпа в русской критике отражали особенности полемики в передовом русском обществе, связанные с различными общественными и эстетическими воззрениями её участников.

Молодой путешественник, имеющий огромный опыт чтения, оценивающий литературные произведения, знакомящийся с мастерами слова лично, считает излишнюю строгость в оценках не способствующей развитию таланта. В частности, послушав Аббата Д., который с большой строгостью высказался в критических размышлениях о творчестве главных французских авторов, он испытал облегчение от того, что в его Отечестве нет таких грозных критиков.

Посещение Версаля вызывает у рассказчика сложные чувства: грусть при виде запустения дворца и восторг от красоты садов, что вдохновляет его

²² Там же. С. 255.

²³ Там же.

на написание стихотворения, поскольку он видит в них апофеоз искусства. Дальнейшее цитирование Жака Делиля (1738–1813) и перевод этого фрагмента на русский язык помогают передать чувство грусти и сожаления по поводу вырубки прекрасного версальского сада. Неоднократное обращение русского путешественника к поэтическим строкам поэмы «Сады» говорит о близости понимания прекрасного у русского юноши и французского поэта, к творчеству которого русская критика пока не обращалась.

Важную роль в выявлении сущности критических размышлений Путешественника о художественном мире французского писателя играет посещение Эрменонвиля. Э.И. Коптева, комментируя данный фрагмент из «Писем» пишет, что Карамзин «оживляет повествование прямой речью»²⁴. Читатель представит живого человека, не лишённого противоречий. Поэтому рассказ об Эрменонвиле напоминает устную беседу, непринуждённую и плавную. Размышления о философе и писателе, с которым прощается путешественник, видятся исследователю как думы чувствительного читателя и мыслителя одновременно: «Кто, опершись рукою на монумент незабвенного Жан-Жака, видел заходящее солнце и думал о бессмертии: тот наслаждался не малым удовольствием в жизни»²⁵.

Т.А. Алпатова утверждает, что воспоминание о Руссо для Карамзина выступает как возможность изложить своё понимание философии природы и осмыслить собственные эстетические принципы её изображения²⁶. Автора «Путешествия...» как просветителя привлекает концепция «естественного человека», возвращения его к природе.

²⁴ Коптева Э.И. Литературно-биографический анекдот в «Письмах из Франции» Д.И. Фонвизина» и «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 2. С. 277.

²⁵ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 312.

²⁶ Алпатова Т. Ж.-Ж. Руссо и руссоизм в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина // *Folia litteraria rossica*. 2013. № 6. Рр. 9–21.

Герой Н.М. Карамзина называет английскую поэзию живописной, выделяя Дж. Томсона и его «Времена года» и метафорически называя их зеркалом природы. В драматической поэзии путешественник выделяет только Шекспира, потому что величайшие классики, такие как Гомер и Шекспир, размышляли о том, что волнует людей, спустя много лет после того, как их произведения были написаны их авторами.

С.А. Джанумов пишет: «... совсем низкого мнения автор “Писем...” о новейшей английской литературе вообще, делая исключение только для поэта Эдварда Юнга (у Карамзина приводится русское написание его фамилии как «Йонг») (1683–1765) и прозаика Лоуренса Стерна (1713– 1768) ...»²⁷. Вместе с тем отмечено, что отдано должное английским романистам XVIII века: С. Ричардсону, Г. Фильдингу.

В начале путешествия, как отмечает Т.А. Алпатова, герой Карамзина припоминает Дж. Томсона (1726–1730) и Г. фон Клейста, воспевших весну²⁸. Для Джеймса Томсона природа является одним из источников счастья. При этом его творчество не исследовалось глубоко в русской критике.

Еще не раз обратится путешественник к творчеству английского поэта Дж. Томсона, в том числе расскажет о выборе его книг швейцарскими дамами, приведя в пример созданный поэтом образ Петра I. Цитируя эти строки Томсона, русский путешественник, как обычно, самостоятельно выделяет курсивом то, что ему нужно: *варвар* и *человек*. Выделяя эти лексемы, Карамзин проводит важную для него мысль о благотворном влиянии цивилизации на человека.

Размышляя об английской поэзии, Карамзин характеризует английских поэтов как простодушных, близких к античному Гомеру: «В Английских Поэтах есть еще какое-то простодушие, не совсем древнее, но сходное с

²⁷ Джанумов С.А. Англия и англичане в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина // Вестник МГОУ. 2016. Серия: Русская филология. № 4. С. 115.

²⁸ Алпатова Т.А. Английская литература на страницах «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина (Дж. Томсон и Карамзин) // Вестник МГПУ. 2011. № 6. С. 8–15.

Гомеровским, <...> есть какая-то странная, но приятная мечтательность, которая, подобно Английскому саду, представляет вам тысячу неожиданных вещей»²⁹. Путешественник отмечает два произведения английской поэзии – поэма Джона Мильтона «Потерянный рай» и ода Джона Драйдена «Пиршество Александра, или Сила музыки».

Это затрудняет сравнение современных драматургов с Шекспиром в их пользу. Критик считает, что они не способны находить вдохновение в обыденном, а в комедиях не хватает остроумия.

За время путешествия у Путешественника изменились представления о сущности искусства слова и его целях³⁰. Таким образом, важна объективность, близкая к документалистике. Это характерно для таких жанров, как путешествие, автобиография, исповедь, история и наблюдение, поскольку они предполагают стремление к точности в передаче наблюдаемого. Карамзин видел в писательстве просветительскую задачу как своего рода занятие человека. Для критика и писателя близость к истине выразилась в стремлении отразить реальный мир, в котором живет человек. Можно сделать вывод, что Карамзин вернулся писателем, потому что, как показывает дальнейшее изучение его творческой деятельности, затем Карамзина всегда будут волновать вопросы о том, кто такой писатель, какова его роль в мире³¹.

Таким образом, давая оценку творчеству французских и английских писателей, Карамзин стремится воспринимать и осмысливать их с точки зрения привлекательности текста для читателя. При этом книга должна выполнять познавательную роль. Поэтому автор должен отбирать точные факты. В то же время критическая оценка произведения должна быть доброжелательной.

²⁹ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 36.

³⁰ Сапченко Л.А. Литературно-критическое наследие Н.М. Карамзина 1790-х годов // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. Серия: Русская филология. № 3. С. 112–121.

³¹ Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. С. 191.

В заключении сделан вывод, что Карамзин сыграл большую роль в становлении русской литературной критики. Ему свойственны широта и свободомыслие. На протяжении многих лет он оттачивал свои навыки критика и отчасти историка русской и зарубежной литературы. Во всех своих статьях и рецензиях, в критических высказываниях Карамзин последовательно проводил мысль о том, что литературное творчество должно выполнять образовательную и воспитательную роль, реализуя исторический подход к изображаемым им событиям, реализуя нравственное отношение к диалогу с доброжелательным собеседником и другом, к состраданию к человеку. В «Письмах русского путешественника» иногда критерием оценки творчества Г.Э. Лессинга, И.В. Гёте и Ф. Шиллера и некоторых других писателей и драматургов становится творчество Шекспира, который для Карамзина является гениальным драматургом, поскольку его пьесы способны вызвать у зрителя катарсис. Анализируя произведение, оценивая художественный текст, Карамзин-критик учитывает способность автора изобразить внутренний мир человека, ведь по-настоящему талантливое произведение способно раскрыть особенности человеческой психологии больше, чем любой научный трактат. Обращаясь к отечественной литературе, Карамзин с некоторой горечью замечает, что русская литература ещё не создала произведений, в которых бы объективно отразила свою историю России и русского общества, особенности русского национального характера.

Карамзин с большим интересом оценивает творчество европейских сентименталистов, в то время как назидания классицизма, которые уже не актуальны, вызывают у него неприятие. Став свидетелем революционных событий во Франции, Карамзин выражает свое решительное осуждение их. Поэтому вопросы о том, «что нужно автору», каким должен быть писатель и какую роль он должен играть в истории литературы и культуры, встали перед ним с ещё большей определённой и остротой.

Основные положения исследования отражены в 3 публикациях в журналах, включённых в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Публикации по теме НКР в журналах, внесённых в список ВАК Министерства Образования и науки РФ:

1. Идеино-эстетическая программа Н.М. Карамзина в статье «Пантеон российских авторов» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 87–97.

2. Литературный портрет автора «Душеньки» в статье Н.М. Карамзина «О Богдановиче и его сочинениях» // Отечественная филология. 2024. № 1. С. 85–94.

3. Критические суждения Н.М. Карамзина о французских и английских писателях в «Письмах русского путешественника» // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 2. С. 213–221.